

ZUIHITSU (ДЗУЙХИЦУ) BY EMIL PETROSYAN

*Я мечтаю с силой,
с какой шахтер
откалывает
каменную породу.*

Э.Петросян

Ощущение птицы, парящей в синем летнем небе, извивающейся в солнечных лучах. Ощущение раскрытия страниц древней, испещренной диковинными надписями и рисунками книги. Ощущение сладкого легкого сна в прохладной комнате отчего дома. Ощущение начала отрезка. Ощущение пути, сквозного через все времена. Ощущение отложенной радости. Ощущение не выплеснутого из себя детства. Долгое, долгое послевкусие осеннего вечера, проведенного в кругу родных людей.

Краски, которыми я рисую в снах. Птицы, которые прилетают ко мне в снах. Люди, раскрывающие свою мудрость в снах. Рыбы, раскрывающие красоту своей яркой чешуи в водоемах сна и спящие на самом дне души.

Ум, ровный как стрела. Ровный, как отрезок. Прямой, как кратчайшее расстояние между двумя точками.

Древние рынки Месопотамии, являющиеся мне посреди дня, как реалистичные картины. Жонглеры факелами. Ленивые павлины, смотрящие пустыми глазами. Львы, удерживаемые в плену и растерявшие свою красоту.

Я не могу понять структуру времени, его механизм. Не могу понять, почему время меняет все. Мы имеем дело не с чистым временем, а лишь с его примесями. Является ли время в чистом виде бесконечным? Что если все времена разворачиваются одновременно? Что я знаю о себе из другого времени?

Люди, вращающиеся вокруг своей оси, как подобие вращения планеты Земля. Фрактальная геометрия судеб. Все мы находимся в гравитационных полях друг друга. Люди-черные дыры. Люди, в которых пропадает все.

Издревле совершенной геометрической фигурой считался круг. Отсутствие углов. Равноудаленность всех точек на окружности круга от центра как символ равенства в обществе. Циклы, круговороты, попытки вернуть утраченное. Возвращение к истоку.

Мы замыкаемся в своем кругу, делая его границами своего мира. Непрерывная тонкая линия, которая отсекает весь внешний мир, оставляя лишь мир внутренний. Лишь мир, который мы пытаемся сохранить. От целостности которого зависит целостность нашего Я.

Мы – как маленькая капля масла в огромной емкости с водой. Рано или поздно мы будем растворены.

Следующей совершенной фигурой считается квадрат. Устойчивость. Символ честного поединка - равные стороны противостоят равным сторонам. Четыре равных совершенных угла. Диагонали – как изящное рассечение на две равные части.

Квадрат как символ замкнутого пространства с углами. Пространства, в которое можно забиться, спрятаться. Символ комнаты, в которой проходит наша жизнь. Каждый прямоугольник стремится к квадрату, так же, как каждый человек стремится к своей мечте.

Затем равносторонний треугольник – как отражение триады, триединства основных жизненных сил человека - ум, сердце, душа. Отражение основных осей его существования – добро, красота, истина. Где отрицательные показатели эти осей создают обратные, перевернутые миры. Миры, из которых при длительном пребывании невозможно вернуться.

Цвета наполняют формы. Цвета наполняют их жизнью. Цвета помогают формам ощутить свое существование, узнать свой расцвет.

Цвета входят в жизнь как спасение. Я благодарю Бога за то, что он устроил наше зрение таким образом, что мы видим цвета, оттенки, мельчайшие нюансы и их отражения друг в друге.

Я очень люблю зеленый цвет, цвет травы, цвет лета, цвет цвета. Зеленые холмы, уходящие в бесконечную даль. Цвет развития, цвет расцвета, цвета пробуждения от долгого тяжелого сна.

Зеленый. Цвет в середине спектра. Между белым, расширяющим глаз, и черным, сужающим его.

Средневековый художник понимал божественное в терминах света. Свет, попадающий в храм сквозь мрак помещения. Подобно божественному свету, освещающему и освящающему тело. Свет не разбирался на составные части, поскольку о них ничего не было известно. Свет воспринимался сам по себе, как исток жизни, ее первоначальный импульс.

После Ньютона, который изменил представление о свете, возник новый тип художника – художник цвета. Художник разбирающий свет на составные части, препарирующий его на операционном столе холста.

Представление о Боге как о светоче восходит к стародавним традициям – от семитского Вааля, древнеегипетского Ра и иранского Ахура Мазда до платоновского солнца идей. Все они являются персонификациями солнца или благодеяния, приносимого светом. Впоследствии, через неоплатонизм эти образы вошли и в христианскую традицию. Луч света, попадающий в храм, это всегда божественное присутствие.

Люди подобны диковинным животным. Каждый человек – неизвестное случайно обнаруженное животное, отбившееся от своей стаи.

Достаточно посмотреть на центральную площадь любого города, как взгляду тут же предстанут люди, разбредаящиеся, как животные по пастбищу.

В Средние века считалось, что единорога можно поймать только если привлеченный девой он положит голову ей на колени.

Я тот самый единорог, положивший голову на колени Искусства.

Во всем красивом, доступном наблюдению, присутствует нечто не очень красивое, а зачастую даже отвратительное, отталкивающее. Такова земная красота, красота реальных вещей. Они не могут быть красивы со всех сторон.

Земная красота, которую мы наблюдаем, неполна. Чтобы она стала целостной, полной – необходимо довести ее до уровня небесной красоты. И именно это делает Воображение.

Все видимое в реальном мире имеет прототип в воображении.

Грань очень тонка. В моей жизни воображаемое настолько реально, что, боюсь, в один прекрасный день я перестану отличать одно от другого.

Мир невыразителен и угрюм, чтобы он раскрылся, его надо соблазнить. Соблазняя себя, соблазняя мир. Красота в глазах смотрящего.

Фома Аквинский спрашивал: прекрасны ли вещи, потому что вызывают наслаждение, или вызывают его потому что прекрасны?

Что заставляет так резонировать в ответ на красоту? Является ли красота основой жизни? Красив ли Бог?

Человек в поисках красоты. Своей. И чужой. Что такое чужая красота? Как к ней приобщиться? Почему, увидев красоту, нам хочется ею завладеть? Как увидеть свою красоту?

Потребление ради потребления. Бег на месте. Попытка излечить душевные раны материальным благом. Человек зарывается в свои вещи как в чешую. Никогда прежде у человека не было столько вещей, сколько сейчас. При том, что пользуется он ими все меньше и меньше. Некоторые вещи и вовсе не

используются. Их хозяина устраивает один лишь тот факт, что они принадлежат ему. Так же человек относится и к другим людям.

Человек, ненадолго выйдя из капиталистической центрифуги, бежит покупать себе подарки, - всевозможные гаджеты, одежду, автомобили, дома. Утешительный приз за то, что он добывает деньги с таким трудом. Утешительный приз за то, что он утрачивает себя. Утешительный приз за то, что он растрчивает себя по пустякам.

Рано или поздно потребление приводит к гигантомании (больше телевизоров, смартфонов, компьютеров, автомобилей, домов, женщин и т.д.). Прежнее количество больше не доставляет удовольствие, кажется, что необходимо увеличить «дозу», но ожидаемого удовлетворения не наступает. Человек здесь подобен лабораторной крысе, которая безостановочно нажимает на педаль, стимулирующую центры удовольствия в ее мозгу, и умирает от истощения.

К сожалению, вынужден констатировать факт: капитализм будет существовать до тех пор, пока человек будет мечтать о материальных благах. То есть всегда.

Слова, пущенные как стрелы в пустоту. Назначения слов и их содержание. Перед сном нескончаемая вереница слов, пытающихся зафиксировать события дня, пытающихся зафиксировать мечты.

Мы не понимаем смысл слов, которые произносим. Мы пользуемся ими лишь как инструментами для достижения своих целей. Возможно, слова существуют в вакууме, в открытом космосе. Кто сказал, что слова – не форма жизни? Возможно слова и есть инопланетные существа, которые поработили нас.

На разных языках слова произносятся по-разному. Гипотеза Уорфа-Сепира. Имеем ли мы в виду одно и то же, когда говорим об одном и том же на разных языках? Относимся ли мы к одному биологическому виду, говоря на разных языках? Не является ли общение на разных языках межвидовым общением?

Предметы – отражают суть быта. Советские и американские обыденные предметы, выполняющие абсолютно одинаковые функции, выглядели совершенно по-разному. Все предметы, которые выпускает рынок, отражают текущую социальную атмосферу в стране и менталитет местных жителей. Одинаковые у нас лишь телевизоры.

Современный рынок охватил все страны, именно поэтому он пытается все уравнивать. Необходимо создать условия, когда один и тот же рекламный код будет одинаково эффективно действовать в любой стране. Это позволит не тратиться на дополнительную рекламу и исследования рынка. Это позволит нивелировать этнические особенности, превратив всех в одну национальность – потребительскую.

С точки зрения капитализма, есть две категории людей: те, которые должны трудиться, чтобы потреблять, и те, которые стоят над циркуляцией труда и эксплуатируют первых. В этом порочном капиталистическом круге один всегда эксплуатирует другого. Таковы правила игры. Побеждает тот, кто готов ради своей цели на все. Чтобы установить цель, ему надо расчистить это место от целей других людей.

Сегодня под красотой часто понимается дороговизна. Все, что дорого, по умолчанию красиво. Даже если это не выглядит красиво, достаточно узнать, насколько дорого стоит вещь, как она автоматически становится красивой. Таким образом, люди сбиваются с эстетического камертона. Они демонстрируют дороговизну вещи, чтобы подчеркнуть ее красоту. Между тем, их вкус деградирует, проваливаясь в пошлость и вульгаризм.

Люди ходят в брендовые бутики, как в храм. А каждую брендовую безделушку носят с таким трепетом, будто это мощи святого. В наше время роскошь заменила людям религию. Люди не верят в чудо, они верят в распродажи.

С первобытных времен человечеству известно демонстративное потребление, когда вождь племени, желая продемонстрировать подопечным свою силу и успешность, демонстративно сорил своим богатством. Этим он показывал, насколько он выше тех, кто ему подчиняются и кто не может себе позволить такого расточительства.

Черта между вождом и представителями его племени становилась еще четче, когда расточительство со стороны вождя не преследовало никакой рациональной цели. Он тратил просто потому, что ему так хотелось. Трата внушительного материального богатства на предметы отнюдь не первой необходимости, создавало фундамент для возникновения роскоши.

Роскошь – это сигнальная ракета в океане скуки.

Если в прежние времена люди считали красивых людей избранными и признавали их богом данное превосходство над собой, то сейчас люди не готовы мириться с некрасивыми чертами лица или недостатками фигуры. И поскольку пластическая хирургия в этом направлении делает поразительные успехи, люди уже не воспринимают физическую красоту как богом данную. В наше время считается, что физическую красоту можно сделать за деньги. Через это человек пытается вступить в спор со своей судьбой, с Богом.

Заслужил ли красивый человек свою красоту? Когда он начинает осознавать свою красоту в качестве капитала? За что природа наградила его красотой? Как ему распоряжаться ею? Может ли владение красивыми вещами сделать красивыми их владельцев?

Как отличить человека от робота? Ведь роботом в наше время становится чуть ли не каждый второй человек. Общество делает все, что поставить человека в круг социальных и трудовых обязанностей, механически выполняемых им всю жизнь. Как такого человека отличить от робота? Перестает ли он быть рабом, осознав свое рабство? Что, помимо физиологии, делает человека человеком?

Можно ли отождествить понятия робот и раб? Думаю, раб от робота отличается тем, что первый не прекращает попыток сбежать, а второй верит, что слепо служить другим – его истинное предназначение.

Большинство современных людей произошли из семей батраков, поэтому многим из них нужен хозяин. Такой человек готов всю жизнь провести в поисках нужного хозяина и, найдя его, посвятить свою жизнь ему. Синдром Хатико.

Объективно, машины (роботы) изготавливают большинство вещей лучше, чем люди. Наши глаза и руки привыкли видеть высокое качество работы именно в машинном производстве. Мы нуждаемся в роботах, потому что нам важно удерживать социальную систему в адиабатическом равновесии. Мы боимся перемен больше, чем ежедневной рутины.

Основной страх современного человека – неопределенность.

Неопределенность рождает черные дыры, зоны, с которыми нет обратной связи. Любое существо или вещь, которая не реагирует на нашу интеракцию по отношению к нему, становится черной дырой. И мы стараемся держаться подальше от него, поскольку боимся в него провалиться.

Все мы балансируем на горизонте событий друг у друга.

С самого детства человека сопровождает солиптизм. Мы думаем, что все остальные люди – лишь боты, созданные для комфорта нашего существования. Мы верим в это, пока система не причиняет нашему организму серьезного вреда. Как только кто-то начинает нас серьезно обижать и наше самочувствие оказывается безразлично окружающим, мы начинаем взрослеть, мы начинаем понимать, что, возможно, мы сами являемся ботами кого-то другого, например, Бога.

Богатство как синоним успешности. Не выставляют свое богатство напоказ лишь те, кто относятся к нему как к чему-то само собой разумеющемуся. Умеренная роскошь. Скромность состоятельных людей как попытка избежать социального бунта. Как попытка скрыть свой праздный, раздражающий трудящихся, образ жизни.

Сдержанность – неперенный атрибут аристократической роскоши. Роскоши, передаваемой из поколения в поколение. В этой сдержанности воплощена идея о том, что выставлять напоказ свое богатство, кичиться им, постоянно напоминать другим свое материальное превосходство – признак дурного воспитания. Социальный договор: мы не трогаем друг друга – вы не замечаете моего богатства, а я не замечаю вашей бедности.

Современное цивилизованное общество достигло такого уровня экономического и промышленного развития, что бедных людей быть не должно. Однако, подобно тому, как при движении автомобилей по кругу с одинаковой скоростью рано или поздно возникает пробка, поскольку кто-то сбивается с темпа, - так же обстоят дела с социальными программами государства, которые всегда напоминают затухающие колебания маятника.

Швейцарские часы известных часовых домов – символ успешности делового человека. Его входной билет в мир большого бизнеса. Стоимость этих часов накручивается искусственно: дорогие материалы используются даже там, где их нахождение функционально неудобно. Но производителям важно запихнуть в эти зачастую очень аляповатые часы побольше золота и бриллиантов, чтобы их покупка для человека была равносильна покупке социального статуса. Эти часы – не просто механизм для определения времени, это паспорт так называемого «успешного человека».

Дорогие швейцарские часы изобилуют всякими стрелками, циферблатами, линзами, шестернями, шкалами и т.д., хотя никакой практической пользы они не несут: никому не нужно знать время до долей секунды или следить за фазами луны. Зачем же все эти бесполезные функции покупателю? Вряд ли основными покупателями этих часов являются дайверы, мореплаватели или авиаторы.

Наличие подобных часов у человека говорит лишь об одном – о принадлежности к элите. А любой элите свойственны свои символы и стремление мистифицировать свою миссию в обществе. Все эти знаки на часах напоминают алхимические знаки, способные привести к открытию философского камня и обратить любой неблагородный металл (любые грязные руки) в золото (святые мощи).

Все, что делается в моде, - это попытка остановить уходящую молодость. Мода неразрывно связана с молодостью. Она извлекает из молодости сексуальность и в виде экстракта помещает во все выпускаемые вещи. Мы привыкли отождествлять сексуальность с молодостью. Поэтому стараемся придерживаться моды.

Жизнь – это череда несостоявшихся оргазмов.

В нашем обществе праздные люди должны как-то себя отграничивать от тех, кто, по их мнению, занимается «низменным» трудом, поэтому их образ жизни и особенно манера одеваться честно свидетельствует о свободе от необходимости работать.

Город проплывает мимо меня медленно и вальяжно, как гигантская пульсирующая ядовитая медуза.

Город – это единый биологический организм, который регенерируется за счет своих вновь появившихся жителей.

Город – это совокупность герметично закрытых и никогда не пересекающихся ментальных пространств.

Город нестабилен. И, подобно радиоактивному веществу, находится в стабильном состоянии лишь доли секунд. Это развалины империй, которые собирается в единое целое лишь в сознании своих жителей.

Всякий раз отправляясь гулять по городу, я словно ухожу в опасную научную экспедицию, результат которой никогда не известен.

Подобно тому, как всем сайтам свойственны черты порносайтов, городу свойственны черты борделя под открытым небом.

Мегаполис – это болото, в котором мы живем и квакаем, как лягушки. Мы скачем мимо зарослей зданий и ищем себе пропитание. Мы не пытаемся выбраться из болота, потому что мы здесь родились и живем здесь всю свою жизнь. Мы – часть этой экосистемы, и любую другую экосистему воспринимаем как враждебную.

Наши ощущения приходят волнообразно, как преобразованные синтезаторные аккорды. Насекомые радиосигналов пролетают над нами, и мы питаемся ими. Наши мысли трансформируются легко в цифры и обратно.

Я подхожу к панорамному органу лифта и возношусь на самый последний этаж. Моя душа парит где-то высоко над зданиями, там, где в небо упрутся шпили небоскребов.

Лето смывается осенью. Последние теплые деньки медленно ползут по небосклону. Расплавленное в сковороде вечера солнце скачет по горизонту. В набирающем силу ветре чувствую конец лета. Ночь холодна, но утро нежно.

Мой многосерийный непрекращающийся сон течет, как полноводная горная река. Я вхожу в него – и меня сносит течением. Его воды глубоки и стремительны. Я не вижу дна.

Мысль турбулентна. Пытаюсь подняться по ней к ее самому истоку. К самому ее зарождению, возникновению, существованию. Но ее начало размыто, ее конец уходит в бесконечность.

Получаем ли мысли в виде какого-то кода? Являемся ли мы только приемниками информации или сами ее производим? Что такое информация? Мы получаем ее в цифровом виде и переводим в вербальный или наоборот? Или мы получаем информацию в каком-то доселе неизвестном человеку виде?

Роман Опалка часто рисовал числа. Вид чисел и в самом деле можно принять за произведение искусства. Это чистая абстракция. Число сообщает нам о некоем количестве чего-то. Само по себе число мало что говорит, обычно мы понимаем число только когда рядом с ним есть единица измерения. Что такое число само по себе? Какова его природа? Почему числа нам открывают так много дверей в привычные и неизведанные области? Почему все известные человеку закономерности, как правило, числовые?

Числа похожи на иероглифы. В древних языках числам соответствовали буквы и слова. Мы читаем числа, наделяя их смыслом. Возможно, каждое число – это конкретное высказывание, утвердительное предложение.

Счастье – это не внеположный феномен, счастье имманентно, оно находится внутри нас, и его надо уметь разбудить.

Все мы пользуемся лишь копиями слов. Оригиналы слов утеряны. Все мы пользуемся лишь копиями чувств. Оригиналы чувств утеряны. Многократное повторение слов. Многократное повторение чувств. Мы идем по кругу, проходя те же стадии. Мы пытаемся вернуться к первоосновам, к первоисточнику, к оригиналу. Но оригиналов нет. Мы тиражируем чувства, ощущая в себе некий их источник, до которого не добраться ни умом, ни сердцем.

Подобно тому, как мы восстанавливаем исторические события по сохранившимся артефактам, мы восстанавливаем себя по сохранившимся чувствам.

Золотое правило эпохи симулякров: копия при утрате оригинала сама становится оригиналом.

Зеркало – это всегда граница двух сред. Разделение на копию и оригинал. Если верить квантовой механике, мы можем оказаться одновременно по обе стороны зеркала.

Возможно, мы существуем лишь когда видим себя в зеркало. Я также допускаю, что до контакта с зеркалом и после него мы являемся совершенно другими людьми.

Возможно, мы становимся самими собой только перед зеркалом.

Отражение в зеркале всегда воспринимается как нечто пограничное, нечто, не принадлежащее ни одному из миров. Нечто, находящееся в зоне отчуждения. Реальный мир отражается в зеркале, создавая два бесконечных симметричных пространства. Видя выходящее из комнаты свое отражение в зеркале, можем ли мы с уверенностью сказать, куда наш двойник выходит?

Мир нас разочаровывает. Но мы всегда подгоняем мир под наше представление о нем.

Икона – это skure с Богом.

Чем больше симулякров истины, тем больше вероятность того, что самой истины нет.

Мы – цивилизация репрезентации, цивилизация зеркальности. Все что мы знаем – мы знаем в отражении умов других людей. Мы не можем дойти до первооснов истины, поскольку потеряли к ней путь. Мы оперируем только понятиями, но не реальными вещами. Мы оперируем только копиями. Мы имеем дело с остаточным магнетизмом истины. Мы отделились от нее настолько, что бесконечная череда производных от истины стала необратимой. И возврат к ней практически невозможен.

Истина – всегда точка опоры. Поэтому, потеряв истину, мы теряем устойчивость картины мира.

Наиболее распространенным словом в трудах главного рационалиста – Декарта – является слово «сомнение».

Благосостояние всегда имеет предел, а нищета бесконечна. Как только начинаешь считать, что хуже быть не может – всегда появляется веский контраргумент.

Что, если прорыв глубочайшую шахту вглубь земли, окажется, что она пустотелая?

Что, если Земля имеет внешний предел, но не имеет внутреннего?

Общественная среда всегда была для человека вредной и агрессивной. Возможно, человек вовсе и не социальное животное. Возможно, человека переучили быть социальным. Ведь человек приходит в мир и уходит один. Возможно, наш организм чужероден для жизни на Земле. Возможно, нас адаптировали к этой жизни, лишив чего-то очень важного, чего-то, о чем мы постоянно грустим и сожалеем. Чего-то, что мы не можем ни ясно осознать, ни назвать.

Подобно некоторым живым организмам, способным существовать в очень агрессивной внешней среде (сероводородной, ртутной и т.д.), есть люди, которые проявляют чудеса приспособляемости. Эти люди и достигают успеха в социальной жизни. Выживает самый приспособляемый. Достаточно вспомнить, что самые яркие представители приспособляемых животных – крысы и тараканы.

Вторичная истина. Истина непервой свежести. Вторично переработанная истина.

Интуиция – высший вид интеллектуального познания мира.

Что, если во всех вещах нет ничего общего?

Наука со временем все больше отдаляется от своего объекта, пока она не начинает обходиться и вовсе без него. Именно это позволяет науке достичь своей чистой формы: объект избран лишь в качестве опалубки, которая в дальнейшем будет демонтирована.

Иногда я наблюдаю нашу цивилизацию как давно исчезнувшую. Я хожу между людьми и у меня такое ощущение, как будто я хожу между живыми окаменелостями.

Разве новый премиальный смартфон не лежит на подиуме, как красавица в стеклянном гробу в ожидании поцелуя?

Во всем, что мы видим и слышим вокруг есть что-то глубоко фальшивое.

Люди страдают от ожирения, даже скинув лишний вес. Худые подтянутые так называемые успешные люди страдают от фантазматического ожирения, ожирения, которого нет, но которое в любой момент может стать реальностью.

Капитал, аморальный и беспринципный, может существовать только под прикрытием нравственности. То же самое можно сказать про политическую власть. Только так достигается видимое равновесие в обществе: политики грабят бизнес за то, что он грабит людей. Причем, политики не перенаправляют награбленное народу. Но политики помогают людям в некоторых ничтожных вопросах, устраивая показательные выступления. И это усыпляет возмущение обывателя. Политики выступают в роли Робина Гуда, благородного разбойника. Скандинавский синдром.

По мере приближения человека к грубой сущности капитала, человека охватывает нравственная паника.

Люди больше не ходят пешком, но занимаются оздоровительным бегом. Не занимаются спортом, но занимаются фитнесом. Мало общаются за пределами соцсетей. Люди готовы заниматься лишь тем, что может принести выгоду. Люди думают, что инвестируют в красоту, на самом же деле – платят за возможность заниматься бесплатным физическим трудом.

Я разделяю понятия выгода и польза: пользу приносят всему обществу, а выгоду – лишь себе.

Всем управляет капитал. Который, кстати говоря, возможно, является реальным живым существом со своей психикой или инопланетным вирусом.

Существует два вида истин: кратковременные и долговременные. Так вот, долговременные истины находятся в постоянном процессе изменений, преобразований. А кратковременные истины - постоянны.

Горизонт – это всего лишь геометрическая линия, фрагмент окружности. Это даль. Это граница земли и неба. Это место соприкосновения прошлого с

будущим, светлого и темного, божественного и человеческого. Наглядность недостижимости.

Мужчина будит в себе женственность только через женщину, а женщина раскрывает в себе мужское только через мужчину.

Всякий раз, когда я разговариваю с телевизором, у меня такое ощущение, что он меня понимает. Если допустить, что он живой, то ему наверняка живется несладко без подружки. Даже несмотря на то, что он постоянно трахает мне мозги.

Я не верю в трансцендентное время, время, которое существует само по себе. Я верю во время, которое существует только внутри вещей. Время - это внутреннее свойство вещей, это их атрибут. И время в разных вещах течет неодинаково. Люди по отношению друг к другу всегда смещены по времени. Важна величина отклонения течения времени. Возможно, время - это черта характера. А возможно, время - это и есть суть человека, его стержень, его первооснова.

Любовь – это серое цунами, идущее к огромному ветреному пустынному пляжу, на котором резвятся счастливые дети.

В этом году мне сорок лет - золотая середина между началом и концом.

Народ, люди – это множество, математическая абстракция.

Есть ли реальный смысл в работе, труде, помимо необходимости оплачивать счета? И если да, то в чем он заключается?

Путь в тысячи километров заканчивается одним шагом.

Физиологически, стресс может погасить ударная доза сахара. Отсюда, все эти газированные напитки. Еда помогает справиться со стрессами, обидами, нереализованными мечтами, скукой, унынием, осознанием конечности своего существования. Больше всего из еды я люблю шашлык.

Изготовление шашлыка очень близко игре в шахматы. Мангал как шахматная доска, куски мяса - фигуры. Вовремя поворачивать мясо на шампурах, следить за степенью приготовления мяса, махать картоном, когда это надо, обрызгивать водой вспыхнувшие угольки, создавать самый вкусный дым в мире, довести мясо до сочной готовности - разве это не работа мастера, разве это не сродни разворачивающейся с каждым новым ходом шахматной комбинации гроссмейстера?

Бронзовый загар – еще один атрибут успешности западного человека. Это наглядный показатель праздности, возможности не работать, отправляться в экзотические страны вслед за солнцем при преимущественно сыром европейском климате.

Между тем, в Японии белизна лица очень ценится и является признаком благородного происхождения, утонченности и красоты. Загорелые же лица являются признаком низкого происхождения, грубости и уродства (все демоны и злые духи на японских гравюрах изображаются загорелыми), поскольку такие лица отсылают к крестьянам и трудягам, работающим под солнцем. Неслучайно, японские красавицы на календарях запечатлены с зонтом, под которым они прячутся под солнцем; гейши отбеливают белилами лицо; японский театр "но" с выбеленными лицами адресован для демонстрации представлений перед аристократами.

Homo quadratus - человек квадратный, или витрувианский человек. По Витрувию, расстояние между кончиками пальцев раскинутых в стороны рук человека равно его росту. Таким образом, человек создает квадрат.

Символически, квадрат является олицетворением телесной силы и нравственного совершенства. Четыре стороны света, четыре времени года - все эти концепты имеют отношение к определению своего местоположения. Квадрат – это сила, аккумулирующая жизнь.

Homo pentadus - человек пятиугольный. Если витрувианского человека вписать в круг, центром которого будет являться пупок, то конечности человека и его голова образуют пентаду (пятиугольник). В символике Средневековья нечетное число (в силу неустойчивости многогранников с нечетным количеством вершин) олицетворяло духовное, душу. Именно через это понимание числа пять появляется мистическое осознание пяти органов чувств, рецепторы которых находятся в вершинах homo pentadus. Отсюда же философски берет начало музыкальная пентатоника как звукоряд из пяти нот.

Цифра 9 (четыре плюс пять) - это сакральное совмещение телесного и духовного. Два человека (quadratus и pentadus), две сущности с разными интенциями в одном автономном объекте.

В моем представлении космический корабль всегда представал в виде летающего храма человеческих достижений. Помню, как видел в музее Космонавтики небольшие кастрюли, которые оказались жилыми модулями на космических кораблях типа "Восток". Как первые космонавты по несколько дней жили запечатанными в таких крохотных металлических коробках? Были ли они в самом деле людьми?

Всякий раз видя демонстрируемую военную технику на телеэкране, меня не покидает ощущение, что я вижу муляжи. Мне кажется, что эта некрасивая, грубо сделанная и безвкусно покрашенная техника ничего не может.

Недавно ехал в метро и слушал пронзительную музыку из старого доброго детского фильма. Слушая эту прекрасную ностальгическую музыку, я

наблюдал как люди бесцеремонно давят друг друга в вагоне. Это был самый настоящий контрапункт. Но самое интересное в том, что я вдруг почувствовал, что являюсь тем же самым учеником 3 Б класса средней школы №66, каким и был 30 лет назад, впервые увидев этот фильм. Я ощутил себя советским школьником младших классов, который перенесся в будущее на 30 лет и не понимает, где же это "прекрасное далеко".

Человек в течение жизни проходит два пути: жизненный и духовный. Первый путь - направлен к другим людям, это попытка понять их и обрести среди них счастье. А второй путь лежит к самому себе, это дорога к познанию себя, к обретению гармонии с самим собой. Оба этих пути - это две разные вселенные, всматривающиеся друг в друга. И человек - это граница пересечения этих двух сфер. Это место смыкания общего с единичным, прошлого с будущим, вечного с преходящим.

Чаще всего цветок изображается с 5 лепестками (можете провести эксперимент над близкими). Со времен Средневековья роза из пяти лепестков служила символом сакрального знания. По сути, это пентада, пятиконечная звезда (по числу конечностей человека, включая голову). Человек рисует цветок в виде пентады бессознательно, мысленно сводя представление о себе с предоставлением о цветке (прекрасном).

Полифонизм музыки барокко визуально отсылает к башенным зубцам готических соборов, которые многочисленны, расположены на разных уровнях и своим расположением и повторением образуют разнообразные созвучия и ритмы.

Два человека рядом это всегда диптих. Как и три человека - это триптих. Люди, находящиеся в непосредственной близости друг от друга, всегда образуют некую симметрию, ансамбль. То же самое можно сказать о группах людей. Ведь, в конечном итоге, человеческий коллектив - это всегда фрактал.

Если провести аналогию между бизнесом и сексом, то калькулятор - это презерватив. На встрече партнеров, которые давно работают вместе или просто доверяют друг другу, калькулятор отсутствует. Калькулятор, как правило, появляется там, где присутствует дефицит доверия. Правда, справедливости ради, следует отметить, что иногда калькулятор используется постоянно. Это может означать лишь одно: что он используется в момент экономического спада или системного кризиса.

В одной телепередаче режиссер Сергей Соловьев вспоминал, как Андрей Тарковский ему как-то сказал: «Ты бы знал, с каким удовольствием я бы снял какую-нибудь кассовую хорошую картину, чтобы народ на нее попер, сломал двери... Но я не могу. Не умею. Я умею только так, чтобы никто на меня не ходил». То же самое я могу сказать о себе и своей литературе.

Пифагорейцы считали, что все объекты во Вселенной издают звуки. Каждый объект может напоминать струну, колеблющуюся на определенной частоте. Античный вариант теории струн. Таким образом, наблюдая окружающий нас мир, мы имеем дело со струнами, каждая из которых созвучна одним струнам и диссонирует с другими. При взаимодействии струн возникают аккорды. Так взаимодействуют и люди. И одним из первых аккордов в жизни я услышал красивый и устойчивый аккорд семьи.

В современном человеке по-прежнему живет первобытное ощущение жизни в лесистой среде. Этот рудимент довлеет над человеком при создании современной среды его обитания. Чем являются современные здания, если не каменными растениями? Мы окружаем себя зданиями, как деревьями, которыми был окружен первобытный человек и на которых он строил себе первые жилища. Мы живем в этих домах-растениях, как птицы с нерастраченным перелётным потенциалом.

Уютный уголок не может представлять собой большое пространство. Расползающийся в пространстве мир, которому мало дела до одного конкретного человека, не может являться комфортным убежищем, гнездом,

местом, где можно переждать бурю. Неслучайно дети прячутся в маленьких укромных местах, чтобы испытать экстаз замыкания границ своего мира. Через нахождение укромных уютных мест дети инстинктивно создают мир, в котором есть место только для них самих.

Иногда по работе мне приходится ходить в заведения одной и той же сети очень дорогих кафе. Обычно я беру себе чай с пирожным за баснословные деньги. Это самый обычный чай, заваренный самыми обычными людьми с самыми обычными способностями. Конечно, очень странно, что он стоит так дорого. Но больше всего меня удивляет огромное количество людей в этих заведениях: люди сидят настолько плотно, что возникает ощущение, что находишься на востребованном железнодорожном вокзале: шум, гам, куча людей, куча вещей, буфетная еда. Что движет всеми этими людьми, которые готовы в несколько раз переплачивать среднерыночную стоимость предлагаемых товаров и услуг? Очевидно, что они платят за сегрегацию, возможность пить кофе среди себе подобных. Они платят за среду, к которой они себя причисляют. Но, подозреваю, что есть еще что-то, чего я пока не могу сформулировать. И именно за это в большей степени платят эти люди.

Человек во всем ищет центр симметрии. А потом пытается связать его с центром тяжести.

Прошлое дискретно, будущее - непрерывно.

В поиске прекрасного в природе человек ориентируется только на цвет и свет.

Красота как пропорция, как поиск источника жизни.

Двухглавый орел - гербовая фигура Византии, перенятая Русью вместе с Православием. Изначально двухглавый орел во II тысячелетии до нашей эры

символизировал в шумеро-вавилонской мифологии двухглавого орла Анзу, который получил такую голову после битвы с богом войны Нинуртой, расколовшем ему голову надвое. Орел Анзу сидит на мировом дереве Хулуппу и оберегает его покой. Его головы охватывают взглядом все стороны света и мыслят вдвое бы...стрее и мудрее. Кстати, символ двухглавого орла, некогда появившийся в странах Междуречья, до сих пор присутствует на гербе одной из древних стран этого региона - Армении.

Интересен символический смысл двухглавости - ведь, по сути, здесь мы имеем дело с симметрией. Со времен античности симметрия считалась атрибутом божественности и красоты (зачастую древнегреческие философы отождествляли эти два понятия). Лица античных богов симметричны, - несмотря на то, что в природе симметричные лица не встречаются. Поэтому симметрия - признак идеальности, высшего порядка. Вот почему симметричный символ так часто располагался на гербах империй.

Так же очевидно, что двухглавость – символ физического уродства.

Уже долгие годы я вынужден читать урывками, фрагментами по 15-20 книг параллельно. Я больше не читаю, как раньше, по одной книге, цедя каждую страницу и генерируя сотни новых текстов на разрозненных листочках, спокойно, в тиши просторных городских библиотек, в чьи окна стучатся беспокойные в своей красоте деревья.

Если раньше я игрался с книгами, как с таинственными головоломками, или осушал книги залпом, как бокалы изысканного вина, - то теперь я пропускаю через себя десятки и сотни книг, как разноцветные пестрые нити через огромный ткацкий станок.

Поэты (художники) играют с женщиной, как кошка с мышью. Иногда кошка отпускает мышь, не съев.

Женщины с голыми ногами, длинными голыми ногами, округлыми ягодицами и острыми грудями прячутся в юбки, брюки, блузки...

Число 11 с древних времен считается греховным, поскольку превосходит число количества божественных заповедей (10 заповедей). Интересно, что сумма любых десяти последовательных чисел Фибоначчи (ряда, описывающего золотое сечение) делится на 11 без остатка. Более того, результатом деления окажется 7-ой член последовательности (число дней сотворения Вселенной в иудео-христианской традиции). Иными словами, этот результат теории чисел можно трактовать так: "Суть мироздания лучше всего проявляется в красоте. Однако красота не может быть совершенно чиста (совершенна). Следовательно, понимание сути мироздания начинается с собственного греха".

Лепестки розы в цветке расположены в соответствии с математическим законом, основанном на золотом сечении. Будда во время одной из своих проповедей ни сказал ни единого слова, показав лишь цветок, как символ прекрасного, которое хрупко в своей форме, но твердо и незыблемо в своем содержании.

Символически смысл отнесения пентаграммы к действию тёмных сил связан с библейской историей о яблоке в эдемском саду, которым Ева угостила Адама: дело в том, что центр яблока (в котором расположены семена) в поперечном разрезе представляет собой пентаграмму. Однако пентаграмму более уместно представлять с точки зрения золотого сечения, поскольку для каждого из пяти равнобедренных треугольников, составляющих лучи пентаграммы, соотношение длинной стороны к короткой составляет тау, постоянную золотого сечения.

Эйнштейн говорил, что делать то же самое и надеяться на другой результат - полная глупость. Но я, вслед за Гегелем и классиками марксизма, верю в то, что количественные изменения переходят в качественные. Этому, кстати говоря,

есть подтверждение в естествознании: точка бифуркации термодинамической системы приводит к переходу на новый, более высокий уровень организации системы. К тому же, это подтверждается теорией вероятностей: закон больших чисел гласит, что с увеличением количества испытаний вероятность благоприятного исхода увеличивается. Считаю, что все эти закономерности являются прямым подтверждением существования Чуда.

Ирония судьбы: вход к могиле Карла Маркса на хайгейтском кладбище в Лондоне платный - 4 фунта стерлингов.

Поэма - это духовное упражнение.

В зеленом рассеяны точки красного. Гоген.

Вчера я видел человека с газонокосилкой, делающего вальсирующие движения и сливающегося с природой в каком-то диком индустриальном танце. Вчера я увидел девушку, припарковавшуюся на два машиноместа, и пытался найти причину, по которой она существует на свете. А сегодня я увидел муху, которую моя дочь не дала мне убить, потому что собиралась поиграть с ней. И я вдруг понял все. Ведь все, что мы видим в жизни, является частью нас самих. Частью нашего жизненного пути, испещренного кучей тропинок. Мы не знаем, куда мы придем, но направление выбираем только мы.

В соседнем с пробкой скверике шли люди. Я медленно полз по пробке и наблюдал, как навстречу мне одна за другой выходили все более страшные девушки. Каждая новая девушка была страшнее предыдущей. Это напоминало какой-то сюрреалистический парад страшилищ. В какой-то момент я реально почувствовал, что чем больше я их наблюдаю, тем ближе я подъезжаю к эпицентру какого-то ада.

Салоны большинства современных самолетов напоминают трюмы кораблей работорговцев XVII-XVIII вв. Вялые грустные люди сидят стройными тесными рядами в ожидании своей участи по прибытии в пункт назначения.

Был свидетелем того, как вахтерша в метро вогнала всех пассажиров перехода Пушкинская-Чеховская в гипнотический транс, многократно и очень медленно произнося фразу: "Занимайте левую и правую сторону эскалатора, уважаемые пассажиры". Люди на эскалаторе начинали засыпать на ходу. Не удивлюсь, если у кого-то из пассажиров рассосались рубцы и исчезли старые болячки.

Человеку нравятся автомобили той страны, кухню или культуру которой он считает наиболее ценной для себя.

Строительство — одна из самых геморройных отраслей человеческой деятельности и находится где-то между проституцией и наркоторговлей.

Ноги - в сапоги, сапоги - в руки, руки - в брюки, брюки - в ноги!

Не так страшен Ницше, как тот, кто его читает.

Не знал, что воробьи в силу особенностей зрения все видят в розовом цвете. Наверно поэтому они не улетают на зиму в теплые края.

Шопенгауэр считал, что ни что не говорит о человеке красноречивее, чем его лицо. Однако он подчеркивал, что наиболее ценно именно первое впечатление от созерцания лица, поскольку впоследствии (в процессе общения с человеком) истина изглаживается. Это аналогично тому, как о вкусе вина судят именно по первому бокалу. В этом контексте интересна фраза Шопенгауэра о том, что

бывают лица, при одном взгляде на которые уже чувствуешь себя оскверненным.

Согласен с Шопенгауэром, когда он говорит, что в социальном измерении существует два основных противоположных полюса: нужда и скука. Чем меньше твои доходы, тем ближе ты к нужде, а чем выше - к скуке. Он долго обосновывает этот тезис, не буду на этом останавливаться. Но мне кажется, что руководство нашей страны настолько обеспеченно, настолько ни нуждается ни в чем, - что находится в состоянии крайней скуки. Думаю, что в большей степени именно от скуки в нашей жизни появились все эти довольно странные политические темы: Крым, Сирия, Турция и т.д. Можно долго рассуждать об объективных политических причинах сложившейся сегодня в России непростой экономической ситуации, но, на мой взгляд, основная причина - зеленая тоска, пожирающая руководство нашей страны. Достаточно посмотреть на их снедаемые дикой скукой лица, как все станет ясно.

Фамилия многое говорит о человеке. У нас в стране за социально-экономическое развитие долгие годы отвечали Набиуллина и Голодец. Одна всех набиула, а вторая чуть до голодца не довела. И эта ситуация еще не закончилась. Кстати, вспомнил о символизме фамилий прямо сейчас, смотря "Что? Где? Когда?", и заметив, что у адвоката Борщевского усы такого цвета, будто они вечно в борще.

Человек осознает свое существование амбивалентно: с одной стороны, он понимает себя как нечто чрезвычайно малое в безграничном по времени и пространству мире; а с другой стороны, в глубине души он осознает себя бесконечным существом, содержащем в себе все многообразие мира.

Quod cito fit, cito perit (Что быстро осуществляется, то быстро и проходит).

Недавно смотрел фильм "Человек-амфибия" и вдруг увидел в кадре, как Ихтиандр пукнул в воде. По крайней мере, с поверхности его тела поднялся огромный пузырь воздуха, причем, явно не изо рта. Ихтиандра можно понять, чем он там питается на дне - одной сырой рыбой и морепродуктами. От такого рациона любой человеческий желудок даст сбой. Кстати, кто-нибудь задумывался, как Ихтиандр какает в воде: он снимает свой гидрокостюм или у него для этого в костюме есть специальное отверстие? И потом, он такой утонченный, - неужели он тупо какает в воду? Или же у него есть какой-то специальный подводный биотуалет?

Не ты выбираешь живот, а живот выбирает тебя.

Шопенгауэр различает понятия "сведения" и "знание". Сведения - это первичная информация, всего лишь средство для уразумения (знания). Иными словами, сведения - это полученная информация, а знание - созданная самостоятельно.

Если визуально разъединить фигуры людей, занимающихся сексом, то нашему восприятию предстанут люди, занимающиеся в тренажерном зале.

Сегодня многие желторотые отпрыски богатых и знаменитых родителей становятся звездами инстаграма. Странно наблюдать, как эти, по сути, дети имитируют взрослых людей, разодетых в шелка, меха и бриллианты. В таблоидах пишут про подобные пары, которые, несмотря на свой нежный возраст, сходятся и расходятся по нескольку раз в год. Вот они на каком-то приеме: он в дорогом костюме и золотых часах, а она в вечернем платье и бриллиантовом ожерелье. Вот они на улице, одеты, как свои богатые родители. Что с ними не так? Им по 15, 16 лет. Где их юность? Они на дне рождения своих друзей выглядят, как кабинет министров. Почему они так серьезны? А когда вдруг они не серьезны, то почему они выглядят так глупо?

Герберт Маркузе в "Одномерном человеке" разделяет понятия Бизнес и Труд. И в самом деле, трудящийся и бизнесмен - это две совершенно разные стратегии функционирования в обществе. Возможно, между ними вообще нет никакой связи. Думаю, что прекрасной иллюстрацией этой догадки является фраза Дж.Рокфеллера: "Кто весь день работает, тому некогда зарабатывать деньги".

Читаю "Ноа Ноа" Гогена и просто зачарован его потрясающе поэтическим языком, живостью и яркостью литературных образов, ничем не уступающих живописным. Помню, что в таком же совершенном восхищении я был от "Писем к брату Тео" Ван-Гога, который, очевидно, был поэтом не менее, чем живописцем. Близким к этим двум произведениям по духу и яркости поэтических образов можно назвать "Дремлющий дворец" С.Параджанова. Эта сокровищница визуальных поэм, запечатленных в слове, не может не поражать до самой глубины души. Отсюда резюме: все великие художники - одновременно и великие поэты.

Модель для художника - это отправная точка. И если в результате творчества модель не трансформировалась во что-то новое, значит художник просто топтался на месте.

Жена говорит, что, когда я пишу стихи у меня такое выражение, как будто я собираюсь чихнуть.

На одной из встреч по работе вдруг услышал, как кто-то произнес слово "энтропия", не особо понимая его смысла. Между тем, энтропия (наряду с синергией и фракталом) - одно из наиболее интересных понятий современной философии науки. Энтропия - термин, переживавший в дискурс научного познания из термодинамики, означает меру неустойчивости системы. С точки зрения второго закона термодинамики, смысл энтропии заключается в том, что мера неустойчивости любой сложной системы со временем возрастает. Иными словами, все стремится к своему разрушению. Переформулируя этот постулат: для поддержания системы в устойчивом состоянии с течением времени необходимо прикладывать больше сил. Как видно из сказанного, энтропия

демонстрирует собой очень сложное явление, имеющее чрезвычайно важное философское значение. Поэтому вскользь брошенная на встрече каким-то умником в галстук фраза со словом "энтропия", касающаяся финансовой состоятельности некоего предприятия, зазвучала так нелепо. Справедливости ради, следует отметить, что в мою бытность аспирантом и сотрудником НИИ я и сам грешил попыткой присобачить энтропию к математическому моделированию финансовых процессов.

В теории статистики есть закон, с помощью которого вычисляют, делал ли данный массив данных человек или он образовался самопроизвольно, как факт жизни. Все случайное закономерно.

Всегда есть о чем поговорить с человеком, который в юности слушал "Нирвану".

В статистике различают ошибки первого и второго рода. Ошибки первого рода, так называемая ложная тревога, когда выявляется то, чего на самом деле не существует. И ошибка второго рода, когда не обнаруживается то, что на самом деле существует. В обоих случаях ошибка исходит от наблюдателя (субъекта ошибки). Таким образом, ошибки самой по себе вне сознания исследователя массива данных не существует. Возможно, ошибка вообще не имеет никакого отношения к оптимальной стратегии и является феноменом сознания.

Изучая "Мифологики" Леви-Стросса, я пришел к занимательной идее. Мне кажется, что в странах с сухим и даже засушливым климатом общество патриархально. А в странах с влажным климатом - общество либо матриархально, либо женщины в нем эмансипированы. Основания этой идеи - чисто фрейдистские: влажность климата приводит к доминированию в обществе тех людей, которые обладают влагищем.

Караокэ - забава поколения, разучившегося играть на музыкальных инструментах.

Смотрел передачу про кадетов и понял, что марширующие дети, - это ужасно!

Сегодня мальчик в садике дочери запнулся, говоря стишок на утреннике. Воспитательница долго упрасивала его продолжить стишок. А он посмотрел в зал и сказал: "Я хочу домой!".

Прямая осанка пришла в фотопортрет из живописи предыдущих веков, которая изображала людей из благородных аристократических семей сидящими или стоящими прямо, не опуская головы и не горбясь, поскольку последнее использовалось для придания поз представителям низших сословий.

Человек фотографируется на фоне достопримечательности, сигнализируя всем о том, что я здесь был и некоторое время обладал этим пейзажем. Отсюда, туристическая фотография по своей сути напоминает фотографию охотника, который фотографируется на фоне своей жертвы, всячески изображая свое доминирование.

Человек смотрит в камеру фотоаппарата, чтобы как бы установить диалог со своим будущим зрителем. Однако этого эффекта явно лишено кино.

Вероятнее всего, влюбленные бессознательно выбирают для своих встреч наиболее многолюдные места, чтобы продемонстрировать свои чувства окружающим, социуму, тем самым, словно обнародуя свои чувства или придавая им некий официальный статус.

Ставшая уже ортодоксальной традиция посещать в день свадьбы достопримечательности на самом деле является переосмысленной архаичной традицией в день свадьбы отдавать дань предкам.

Подобно первобытным людям, устраивавшим танцы или некие ритуалы для того, чтобы задобрить духов того места, где они собираются жить и охотиться, свадебный кортеж со своими остановками и демонстрацией праздника имеет своей целью привлечение удачи в городе, в котором молодоженам предстоит жить и трудиться.

Критический и практический ум. Иммануил Кант. Критический ум - создает знания и взаимодействует с фундаментальными основами бытия, а практический – лишь пользуется имеющимися знаниями для своих сугубо узких целей. Практический ум скорее всего имеет отношение не к сознательной деятельности человека, а к инстинкту выживания. Этим во многом объясняется довольно распространенное явление преуспевания в обществе малограмотных, но предприимчивых людей.

Эстетическое и эротическое наслаждения во многом схожи по ощущениям, но эстетическое наслаждение - в отличие от эротического - не стремится к обладанию своим предметом и довольствуется лишь созерцанием.

Думаю, надо различать понятия прекрасное и красота. Прекрасное относится к трансцендентным свойствам, а красота - к имманентным. Прекрасное видят и понимают все, а красота - явление чисто субъективное.

Путешествие на край воображения. Мучительное опознание реальности.

Осознание того печального факта, что основные нравственные законы не имеют к реальности никакого отношения и являются лишь мыслительными абстракциями.

Страх и трепет от существования в недоброжелательной социальной среде.
Шок от реальности.

Основная разница между бизнесом и искусством, в том, что Искусство - это секс, а Бизнес - это мастурбация.

Удовлетворение убивает желание. Поэтому нельзя торопиться исполнять свои желания. Ибо нереализованное желание всегда можно реализовать, а пропавшее желание утрачивается навсегда.

Мои произведения очень глубоки. Когда я их писал, я погружался на самое дно понятий. Я доходил до самого предела. Самого корня. Самого источника... Но знаете что: я еще глубже тех вещей, которые написал!

Поэт, выполняющий социальные функции, как двигатель, наблюдающий свою остановку.

Фалес утверждал, что между жизнью и смертью нет никакой разницы. Что, если наша реальность является загробным миром? Что, если ад идентичен раю?

Чем отличается божественная красота от земной?

Терпение - возможно и есть мудрость жизни. Уже довольно долгое время осознаю, что в христианстве эта идея появилась неспроста. К сожалению, в жизни невозможно ничего добиться без достаточного количества терпения. Необходимо преодолевать упадочнические настроения, не опускать руки и продолжать свой путь. Когда-нибудь терпение будет вознаграждено. Важно, чтобы запасов терпения хватило до конца пути к мечте. И особенно важно, чтобы путь к мечте не обернулся путем к кошмару.

Почему я не могу читать свои произведения вслух? Что мешает мне, когда я слышу свой голос? Почему, когда я провожу совещания на работе или выступаю публично на разных серьезных встречах по работе, я не ощущаю дискомфорта, а при чтении своих стихов, мне становится настолько некомфортно, что хочется убежать? Может именно потому, что, когда я читаю стихи, я начинаю слышать свой голос? Именно свой, идущий из глубины души голос, голос, который я часто принимаю за голос высших сил. Внутренний голос как голос Бога, диалог с которым очень интимен, не для посторонних ушей.

Когда говорят о знании, обычно имеют в виду каталогизацию понятий. Так уж мы устроены: все, что мы не структурируем, мы не можем понять.

Структурированное знание теряет большую часть смысла.

Чем мудрее мы становимся, тем больше отказываемся от эксплуатации накопленного знания, отдаваясь целиком в руки интуитивного познания мира.

Наши будни, как лист, сверху донизу исписанный нашими подавляемыми мечтами.

Любой зафиксированный текст – часть внутреннего монолога, часть попыток понять себя, отголосок некоего Изначального скрытого текста, который мы пытаемся дешифровать.

Всюду сквозь универсальную сущность вещей просвечивают слова.

Каждое пространство есть пересечение времен. Солнце есть круг, вписанный в биение жизни. Мы расставляем координаты в сетке сна.

Будда призывал делиться счастьем и сравнивал его со свечой, от которой можно зажечь тысячи свеч, и ее света не убудет. Думаю, то же самое справедливо для искусства.

Недавно смотрел фильм и вдруг заметил, что у исполнительницы одной из главных ролей фигуристкой стройной блондинки - очень прачечное лицо. Точнее, лицо прачки. И у меня сразу родился концепт "прачка", благодаря которому я впоследствии смог объяснить дико некрасивые руки, грубоватость отдельных частей тела, а также периодически проступающие плебейские черты лица у многих топ-моделей, певиц и актрис.

Беркли говорил о том, что сам огонь не является причиной боли. Боль - это реакция нашего организма на образовавшийся в результате взаимодействия с огнем ожог. То есть окружающий нас мир индифферентен к нам. Мы сами наделяем его свойствами и при этом всерьез полагаем, что знаем о нем что-то истинное.

Подавляющая часть сравнений, которые делает человек, основываются на измерении. Так, если нам нужно сравнить две вещи, мы, как правило, выделяем параметры сравнения, находим общую для обеих вещей единицу измерения - и начинаем сравнивать. По этому принципу построена вся алгебра. Два яблока равны двум другим яблокам, независимо от их размера, цвета, вкуса и т.д.

Мне понравилась фраза Конюхова: «Футболист получает миллионы в месяц, а дурак дураком!».

Абсолютная случайность сотворенных вещей.

Поиск спрятавшегося Бога.

Из какого количества слов состоит истина? Истина - это высказывание? Или это слово? Или истина невыразима, подобно дао? Что такое истина? Какова ее функция? Может, истина - математическое уравнение? Или нечто по ту сторону знания? Возможно, то, что мы интуитивно считаем истиной, - всего лишь отраженный свет. Проекция на одну из бесконечных граней в пространстве. Так ли мы уверены, что умеем обращаться с истиной? Знает ли истина, что мы ее ищем? Это дискретное значение или интервал, или бесконечность? Знает ли она о нашем существовании? И что именно она о нас знает?

При создании картины не надо стремиться к ее законченности, поскольку наше впечатление от картины никогда не бывает законченным, завершенным.

При рождении человека Бог предустановлен в нем. Можно отключить получение уведомлений о Его обновлении, но стереть его из памяти системы невозможно.

Создавая произведения, сначала мы получаем грубую неотесанную мысль, затем обрабатываем ее, придавая форму и все ближе приближаясь к ее сути, к ее источнику, ее материку. Проблема в том, что как только мы добираемся до ее сути, мысль теряет смысл.

Проблески желания. Мы лишь череда состояний. Слова «знание» и «вкус» в латинском языке имеют общий корень.

В средневековой традиции ремесленные искусства, как правило, принижаются, поскольку они получаются в результате упорного труда. А высокое,

совершенное искусство должно получаться (создаваться) легко, поскольку создается не усилием тела, а усилием души.

Нельзя относиться к науке как к инструменту подчинения природы.

Мы понимаем мир только через состояния своего тела.

Слова имеют такое же хождение и обращение в обществе, как деньги. Словами можно расплачиваться, слова можно одалживать, слова можно принимать в дар. И слова могут девальвироваться.

Возвратные движения воображения.

Мы живем в тотально дискретном мире. Но некоторые умеют выявлять непрерывное, основу бытия.

Нет ничего лучше, чем быть отцом маленькой прекрасной девочки!

Каждый портрет - это взгляд в зеркало.

Исследование пустоты.

Звезды — это небесные растения.

Растение - это животное, рот которого погружен в землю.

Симпатия уподобляет вещи (людей) друг другу.

При симпатии вещи (люди) сближаются друг с другом. Но при критическом сближении возникает антипатия, которая позволяет не слиться им в один объект и утратить свою индивидуальность. Все имеет свою меру.

Огромное, спокойное зеркало, в глубине которого события шелестят словами.

Линии на ладони и морщины на лбу - суть подобия.

Я хочу, чтобы мои тексты размножались сами, как бактерии.

Все поверхности скрывают в себе глубину. И эта глубина открывается только сама. И только тому, кто ей понравился.

Художник в отличие от ученого не насилует природу, а ухаживает за ней, пока она не отдастся сама.

У всего сущего есть свое предназначение. Обычно под предназначением понимается высший смысл, ведущий к раскрытию потенциала объекта. Но предназначение – это всего лишь путь, траектория, импульс, получаемый при возникновении объекта. Это форма, в нем нет содержания.

Предназначение человека - это не реализация заложенных в него природой талантов. Это генетическая программа, цель которой неизвестна. Но именно эта программа через череду трансформаций и мутаций ведет человека к его концу.

Мир устроен таким образом, что понимание основных истин возможно лишь сердцем, но не мыслью. Все истины, понятые мыслью, - вспомогательны, вторичны.

Смотреть, как солнце садится за покрытые цветами холмы.

Гете говорил, что из доступных человеку чувств нет ничего выше удивления. Что надо довольствоваться первичным феноменом, тем удивлением, которое он вызывает, поскольку большего он дать не сможет.

Гете: «Не ищите чего-то большего за пределами удивления, потому что это и есть предел. Однако людям обычно недостаточно первичного феномена. Они считают, что следует идти дальше. В этом они подобны детям, которые увидев себя в зеркале, заглядывают за него, чтобы увидеть, что находится по другую сторону».

Жизнь – это как уходить все дальше и дальше в лес, не думая о возвращении...

2016-2017